

190 с.

4. Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. М.: Наука, 1987. 112 с.

5. Столмаков А.И. Понятие правонарушения по советскому уголовно-процессуальному праву // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 1. С. 71–76.

6. Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальное правонарушение // Совершенствование законодательства о суде и правосудии. М.: Институт государства и права АН СССР, 1985. С. 58–65.

7. Вепрев В.С. Основания уголовно-процессуальной ответственности. М.: Юрлитинформ, 2007. 232 с.

8. Бурцев С.Н. Нарушения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов дознания, средства их предупреждения и устранения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.

9. Канифатов А.А. Защита уголовного процесса от ненормативного поведения его участников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 24 с.

10. Вершинина С.И. Обязательность порядка судопроизводства как основа российского уголовного процесса // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 4 (19). С. 19–21.

ABOUT THE CONCEPT AND LEGAL REGULATION OF CRIMINAL-PROCEDURAL VIOLATION

© 2015

T.V. Mychak, senior lecturer of Chair “Criminal trial and criminalistics”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: criminal-procedural violation; misdemeanor; criminal-procedural responsibility; failure to procedural obligations; pecuniary punishment.

Abstract: Criminal procedure responsibility as an independent type of legal liability, is recognized by most scientists involved in the said issues. The Code of Criminal Procedure, it is represented by a penalty, as the monetary penalty. However, according to the general theory of law, legal liability arises only for the committed offense. Therefore, in criminal proceedings the commission of the offense of criminal procedure is the reason of the criminal-procedural responsibility. However, in Russian criminal procedural law, the term “offense” is not used, just as not using the term “procedural responsibility”. As a result, the law enforcement agencies have difficulty in identifying procedural violations and imposition of sanctions. In this article we will explore the concept of criminal procedural violations in terms of the theory of criminal procedure and the current legal regulation, as well as considering the problems in legalizing procedural violations (misdemeanors).

УДК 347.9

СПОСОБЫ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

© 2015

О.В. Николайченко, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданский процесс»
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов (Россия)

Ключевые слова: способы правового воздействия; метод правового регулирования; запрет; предписание; дозволение; гражданское процессуальное регулирование.

Аннотация: В статье изучены способы правового воздействия в гражданском процессуальном законодательстве на основе взглядов и научных идей, предложенных в отечественной юридической науке. Каждый способ воздействия уникален и получает специфику выражения в различных отраслях российского права. Дозволение, предписание и запрет находят место в правовом регулировании гражданских процессуальных отношений, что демонстрируется на примере норм гражданского процессуального права. В современном процессуальном законодательстве дозволения занимают приоритетное место, что обусловлено расширением диспозитивности и состязательности сторон. Автором обосновывается необходимость расширения предписаний и запретов при реформировании процессуального законодательства. Отмечается, что суд руководит процессом, следовательно, требует определенных средств правового воздействия на участников гражданских процессуальных отношений. Аргументированно доказывается необходимость различать понятия «метод правового регулирования», «способ правового воздействия», «средства правового воздействия».

Реформирование процессуального законодательства, сложность и неоднородность гражданско-процессуальных отношений, складывающихся на современном этапе, выявили различные представления ученых о способах воздействия. В каждом научном отраслевом определении способ правового воздействия отождествляется с методом правового регулирования [1, с. 76–78; 2, с. 81; 3]. Одновременно с признанием существования отраслевых методов правового воздействия в их границах выделяют способы правового воздействия, при этом называя их методами [4; 5]. Можно встретить и более радикальную позицию, заключающуюся в стирании границ между способами правового регулирования, поскольку все нормы права имеют представительство-обязывающий характер, т. е. содержат в себе одновременно и запрет, и предписание, и дозволение [6, с. 28; 7, с. 177]. Несмотря на то что определение категории «метод» через категорию «способ» соответствует этимологическому значению

этих слов [8, с. 346, 746], следует учитывать, что метод правового регулирования складывается из определенных способов правового воздействия на общественные отношения, поэтому отождествлять эти понятия нельзя. Понятие «метод правового регулирования» по своему значению шире, чем понятие «способ». Последний входит составной частью в метод правового регулирования наряду с приемами и средствами.

Разграничение понятий «метод» и «способ правового регулирования» должно получить четкое закрепление в научной литературе. Данное обстоятельство представляется важным по нескольким причинам. Во-первых, некорректное использование двух понятий для обозначения одного правового явления неизбежно порождает путаницу и смысловые разночтения. Во-вторых, смешение указанных понятий создает трудности при теоретическом изучении отраслевых методов правового регулирования, состоящих из сочетания способов правового

воздействия, взятых в определенной пропорции по отношению друг к другу. В-третьих, дифференциация правовых понятий, являющихся структурными элементами механизма правового регулирования, имеет особое значение ввиду значимости последнего для развития правовой системы в целом и совершенствования, в том числе процессуального, законодательства.

Следует согласиться с И.А. Рассыльниковым в том, что в зависимости от специфики регулируемых общественных отношений способы юридического регулирования комбинируются в различных сочетаниях, что позволяет говорить о методах юридического регулирования [9, с. 16]. Первичные методы правового регулирования включают стандартный набор способов правового регулирования.

Важным моментом является то, что представители различных направлений практически единодушны в вопросе об основных способах правового регулирования. Как в рамках общеправового метода, так и в границах отраслевых методов правового регулирования специалисты выделяют три основных способа правового регулирования: дозволение, предписание и запрет [10, с. 32; 11, с. 39; 12, с. 85; 13, с. 1].

В юридической науке можно встретить также иные позиции, заключающиеся как в ограничении перечня способов правового регулирования двумя элементами, так и в его расширении. Например, В.М. Горшенев считает, что наиболее общими способами воздействия, применяемыми государством для организации поведения людей, служат дозволение и запрет. «Элемент предписания присутствует и в дозволении, и в запрете. Именно с помощью права предписывается либо дозволяемый, либо запрещаемый вариант поведения. Предписание – общее свойство всех норм права независимо от того, какой способ воздействия они конкретно закрепляют» [1, с. 50; 14, с. 67–70].

Эта позиция подверглась справедливой критике со стороны В.Д. Сорокина. Он полагает, что предписание, о котором писал В.М. Горшенев, существует лишь потенциально и не лишает дозволение присущих ему свойств до тех пор, пока дозволение не реализовано. Предписание же выступает в данном случае фактором, обеспечивающим осуществление дозволения [15, с. 98–99].

В целях настоящего исследования важно выявить не только правовую сущность каждого из указанных способов, но и особенности их использования при регулировании гражданско-процессуальных отношений.

Дозволения обеспечиваются главным образом заинтересованностью субъекта в реализации нормы. Так, защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов не может быть реализована иначе, чем через волю, интерес и цель, которые преследует субъект права. Здесь интерес субъекта и его индивидуальная воля играют ведущую роль в способе правового регулирования гражданско-процессуальных отношений. В качестве примера подобных дозволений можно привести положения ч. 1 ст. 3 ГПК РФ, предоставляющие заинтересованному лицу правомочия на возбуждение гражданского дела.

Содержание юридических дозволений очерчивается четкими границами, отделяющими их от произвольных действий. Оно содержит указание на такой вариант поведения субъектов, который наиболее целесообразен и отвечает интересам общества, т. е. указывает на то, как можно себя вести и как следует поступать. Иными словами, предписывает позитивный характер поведения. Этот вариант одобряется государством и поддерживается всеми способами, имеющимися в его распоряжении.

При рассмотрении управомочивающих правовых норм, используемых при регулировании гражданско-процессуальных отношений, на наш взгляд, следует разделять их на два вида. Для первого вида характерно то, что возможность их реализации (или нереализации)

зависит исключительно от воли субъектов гражданского процессуального права. Для второго вида управомочивающих гражданско-процессуальных норм характерно то, что субъект права имеет определенную свободу в выборе средств, времени и т. д. реализации этой нормы, однако эта норма в любом случае должна быть им реализована.

Первый из указанных видов управомочивающих гражданско-процессуальных норм представляет собой дозволения, содержащие конкретные правомочия субъекта на совершение или отказ от совершения каких-либо юридически значимых действий. Причем решение об использовании или отказе от использования таких правомочий субъект принимает самостоятельно, руководствуясь собственным усмотрением.

Учитывая то, что данный вид юридических дозволений, как правило, содержится в диспозитивных нормах, его можно условно назвать дозволением диспозитивного типа. В качестве примера можно привести положения ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 39, ч. 1 ст. 48, 137, 145, ч. 1 ст. 151 ГПК РФ.

Особенностью второго вида юридических дозволений, используемых при регулировании гражданско-процессуальных отношений, является то, что они предоставляют субъекту возможность исполнить возложенную на него обязанность любым доступным способом, с любыми имеющимися в его распоряжении средствами, предоставленными законом. Чаще всего подобное право наделение можно встретить при анализе полномочий суда, реализуемых в рамках предоставленной им компетенции.

Характерным признаком рассматриваемых дозволений является то, что диспозитивность в выборе варианта поведения субъекта обусловлена императивным предписанием о необходимости совершения такого выбора. Другими словами, участник гражданско-процессуальных отношений не вправе отказаться от осуществления каких-либо возложенных на него полномочий. Учитывая неразрывную связь рассматриваемых юридических дозволений с императивными ограничениями, можно предложить именовать их дозволениями императивного типа. Это, например, положения ст. 216 ГПК РФ, указывающей право суда на приостановление производства по делу.

Дозволениям в гражданско-процессуальном регулировании сейчас принадлежит ведущая роль. Эту ситуацию можно объяснить тем, что уполномочивающие гражданско-процессуальные нормы призваны развивать инициативу заинтересованных лиц в гражданско-процессуальной деятельности, тем самым повышая их самостоятельность.

Порой считается достаточным для достижения результата просто заменить в норме слова «обязан» на «имеет право». Однако предоставление новых правомочий не дает в полной мере должного эффекта. Гражданин, обращающийся в суд, обнаруживает, что ему надо «бороться» не с ответчиком, а с судьей за то, чтобы его заявление было своевременно принято, чтобы рассмотрение дела не откладывалось бесконечно долго.

В регулировании гражданско-процессуальных отношений существуют и такие нормы, которые требуют от обладателя субъективного права определенных необходимых действий, указывают единственно возможный вариант поведения при осуществлении права. Они имеют целью побудить субъекта действовать в соответствии с определенной моделью поведения. Это может быть активная деятельность или воздержание от совершения действий (бездействие). Такие нормы выступают в виде правовых предписаний, или, как их еще называют в литературе, позитивных обязываний [16, с. 5].

Данный способ означает, что на субъекта возлагается обязанность совершить какие-либо активные действия. Причем, как верно отмечает Ю.С. Решетов, обязывающие нормы предписывают положительные действия.

Их реализация на первом уровне состоит в совершении предусмотренных диспозитивной нормы поступков, имеющих положительное содержание [17, с. 25]. Отклонения от нормы в таком случае рассматриваются как неправомерные действия.

В отличие от юридических дозволений, предписания предусматривают определенную модель поведения, которую должен реализовать субъект права, вступающий в те или иные правовые отношения. Поэтому формулировка предписывающей нормы права в подобных случаях является категоричной посредством таких законодательных формулировок, как «обязан» и «должен». Это означает, что «обязанному» лицу предоставляется фактическая возможность выбора между выполнением соответствующих предписаний и их несоблюдением или ненадлежащим соблюдением под угрозой наступления особого рода последствий неблагоприятного характера.

Гражданское процессуальное законодательство содержит значительное число предписаний, обозначенных термином «обязан», «должен», например: ст. 56, ч. 2 ст. 57, ст. 65, ч. 2 ст. 131, ст. 267, ст. 270, ч. 1 ст. 271, ч. 1, 2 ст. 272, ст. 277, ст. 282, ст. 291, ст. 295, ст. 308, ч. 2 ст. 314 ГПК РФ.

Учитывая публично-правовой характер гражданско-процессуальных отношений, обусловленный обязательным участием в них суда как органа государственной власти, особое внимание при их регулировании должно быть уделено способу правового предписания.

В литературе выделяют два вида юридических предписаний [18, с. 49]:

- предписание в форме общенормативной ориентации, утверждающее положение об органах, устанавливающее или меняющее его задачи, функции и т. д.;
- предписание в форме конкретного предписания, поручения совершить то или иное юридически значимое действие.

Анализ гражданского процессуального законодательства показывает, что при регулировании гражданско-процессуальных отношений присутствуют оба вида обозначенных предписаний.

Эффективная защита нарушенных прав и законных интересов граждан возможна только при условии детального регламентирования действий как суда, так и иных участников процесса, что совершенно необходимо для гражданской процессуальной формы. Возможность воздействия на участников гражданско-процессуальных отношений позволяет суду выполнить предназначенную ему руководящую роль в гражданском судопроизводстве (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ), реализовать в полной мере свою судебную власть.

Запрет как способ правового регулирования означает, что на субъекта возлагается обязанность воздерживаться от совершения определенных действий. Как правило, круг запрещенных действий (деяний) четко очерчен и определен законом. И в ряде случаев «решение конкретного процессуального вопроса зависит от запрещающего нормативного предписания» [19, с. 496; 20, с. 160].

По поводу правовой природы юридических запретов в теории права не сформировалось единого мнения. Одна группа ученых предлагает рассматривать запреты как всеобщую обязанность воздерживаться от совершения определенных действий [21, с. 97]. Избирая линию правомерного поведения, субъект вынужден согласовать свои действия с требованиями государства, т. е. добровольно исполнять обязанность не совершать противоправных деяний.

С точки зрения реализации свободного волеизъявления субъекта права, способ правовых запретов стоит очень близко к юридическому дозволению. По мнению Р.З. Лившица, при запрете свобода поведения начинается за пределами конкретного запрета; при дозволении свобода поведения вообще не ограничивается [21, с. 97]. Как при запрете, так и при дозволении участники обще-

ственных отношений свободны поступать по своему усмотрению.

На наш взгляд, не следует так широко трактовать свободу, предоставленную субъекту правовым дозволением, поскольку естественным ограничителем свободных действий субъекта являются нормы объективного права, предписывающие соблюдать и не нарушать законные права и интересы третьих лиц. И поэтому с регулятивной стороны запреты выражаются в юридических обязанностях пассивного содержания, т. е. в обязанностях воздерживаться от совершения определенных действий.

Вместе с тем запреты своеобразны по своему содержанию, занимают особое положение среди других способов правового регулирования. Они, в отличие от предписаний, содержащих обязанность действовать тем или иным образом, выражаются исключительно в пассивном поведении, т. е. в бездействии тех или иных лиц. Это и предопределяет особенности тех юридических средств, которые обеспечивают юридические запреты. В частности, их гарантирование обеспечивается в основном при помощи юридической ответственности и исключительно в форме соблюдения.

Присоединимся к мнению А.Г. Братко, который при разграничении запретов и ограничений отмечает, что это два различных способа правового регулирования общественных отношений. По мнению указанного автора, основное различие состоит в том, что запреты по своему содержанию указывают на юридическую невозможность определенного поведения, которое фактически возможно, в то время как правовое ограничение представляет собой не только юридически, но и фактически невозможный вариант поведения [22, с. 88].

В литературе запреты делят на общие и специальные [23], прямые и косвенные, которые, в свою очередь, подразделяются на безусловные и имеющие исключения [24, с. 10–19]. М.К. Юков подразделяет запреты в структуре гражданского процессуального права на два вида: а) конкретные (обособленные, запрещающие нормативные предписания); б) общие формы правового регулирования (растворенные в структуре комплекса норм, отрасли права или даже в других его отраслях) [25, с. 48].

Необходимо отметить, что конкретных запрещающих нормативных предписаний в гражданском процессуальном законодательстве не так уж мало. Например, это положения ст. 17, 51, ч. 1 ст. 134, 220, 369 ГПК РФ. Достаточно просто их обнаружить. Это государственное веление, заключающееся в обязанности воздерживаться от определенного рода действий.

Регулирующее воздействие общего запрета распространяется на весь гражданский процесс. Однако они не всегда прямо формулируются в гражданско-процессуальном законе. Иногда для их выявления необходимо толкование уполномочивающих и охранительных предписаний. Они находятся в различных отраслях права. Их закрепление может быть самым разнообразным (Конституция РФ, материальные отрасли права). Общие запреты характеризуются тем, что непосредственно перерастают в юридическую ответственность. Например, ч. 2, 3 ст. 70, ч. 2 ст. 80, ч. 1, 2 ст. 85, ч. 4 ст. 162 ГПК РФ содержат общий запрет, который выражается в том, что свидетель, эксперт, переводчик обязаны явиться на судебное заседание и дать правдивые показания, объективное заключение, сделать правильный перевод. Ст. 158 ГПК РФ обязывает всех участников гражданского процесса соблюдать в судебном заседании установленный порядок.

Все названные нормы носят императивный характер, четко указывают на необходимость того или иного поведения участника процесса, тем самым запрещая иное поведение, и, безусловно, предполагают для конкретных субъектов обязанность, обеспеченную возможностью применения неблагоприятных для них последствий, предусмотренных законом.

Способы правового регулирования, будучи весьма разнообразными по своему содержанию, реализуются с преобладанием какого-то одного элемента, эффективности действия которого призваны способствовать остальные два. Современное гражданское процессуальное законодательство имеет тенденцию к увеличению юридических дозволений. Характер юридических дозволений, используемых в гражданском процессуальном праве, от общегражданских существенно отличается тем, что сохраняется неравенство – подчиненность участников правоотношений. Действия суда, обращенные к участникам процессуальной деятельности в ходе осуществления защиты нарушенного субъективного права или законного интереса, носят обязательный (императивный) характер. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду (ст. 2 ГПК РФ). Выполнение этих задач обеспечивается действием запретов на совершение определенных действий. Заинтересованность в исходе дела должны побуждать не только внешние предписания гражданской процессуальной правовой нормы, но и собственный интерес (материально-правовой), заключающийся в получении от суда решения в свою пользу или в пользу другого лица, в интересах которого возбуждено гражданское дело (процессуально-правовой интерес).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшенев В.М. Способы (методы) и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юридическая литература, 1972. 258 с.
2. Палевин М.С. Еще раз о «едином» гражданском процессуальном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 1. С. 80–84.
3. Игнатенкова К.Е. Способы правового регулирования: общетеоретический аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2006. № 5 (51). С. 15–21.
4. Киселева О.М. Поощрение как метод правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 197 с.
5. Султыгов М.М. Запрет как метод правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996. 150 с.
6. Александров Н.Г. Социалистические принципы советского права // Советское государство и право. 1957. № 11. С. 16–29.
7. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. 381 с.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь

русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.

9. Рассыльников И.А. Юридическое воздействие на экономические отношения в современных российских условиях (теоретико-правовые основы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2000. 25 с.
10. Сорокин В.Д. О едином методе правового регулирования // Советское государство и право. 1975. № 7. С. 26–33.
11. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 4 (231). С. 34–45.
12. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. 748 с.
13. Каплунов А.И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С. 10–17.
14. Шахматов В.П. О способах правового регулирования, незапрещенности и вине // Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1966. С. 67–70.
15. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб.: Юридический центр прес, 2004. 661 с.
16. Гражданское процессуальное право Украинской ССР / под ред. М.И. Штефана, Е.Г. Дрижчаной, Л.К. Радзиевской. Киев: Выща школа, 1989. 320 с.
17. Решетов Ю.С. Реализация норм права и правоотношения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 6. С. 24–30.
18. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: БЕК, 1995. 496 с.
19. Общая теория государства и права / под ред. В.С. Петрова, Л.С. Явича. Л.: Ленинградский университет, 1974. 285 с.
20. Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995. 311 с.
21. Лившиц Р.З. Теория права. М.: БЕК, 1994. 224 с.
22. Братко А.Г. Запреты в советском праве. Саратов: СГУ, 1979. 92 с.
23. Иоффе О.С. Юридические нормы и человеческие поступки // Актуальные вопросы советского гражданского права. М.: Юридическая литература, 1964. Вып. 36. С. 10–51.
24. Нечаева А.М. Семейное право: курс лекций. М.: Юристъ, 1998. 336 с.
25. Юков М.К. Гражданское процессуальное право: структура и применение // Проблемы применения норм гражданского процессуального права: Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1976. Вып. 48. С. 48.

METHODS OF LEGAL EFFECTS IN TERMS OF INTEGRATION CIVIL PROCEDURAL LEGISLATION

© 2015

O.V. Nikolaychenko, candidate of legal sciences, assistant professor of Chair “Civil Process”
Saratov State Law Academy, Saratov (Russia)

Keywords: methods of legal impact; method of legal regulation; prohibition; requirement; permission; civil procedural regulation.

Abstract: In the article methods of legal impact to civil procedural legislation based on the views and research ideas proposed in the Russian legal science. Each method of influence is unique and it gets specific expressions in various branches of Russian law. Permission, prescription and prohibition find a place in the legal regulation of civil procedural relations, as demonstrated by the example of the rules of civil procedure. In the modern procedural legislation the permissions get priority that caused by the extension of optionality and competitiveness of the parties. The author substantiates the position, indicating a need in the reform of procedural legislation for the enhanced use of regulations and prohibitions. It is noted that the court supervises the process, and consequently requires certain means of legal impact on the parties of the civil procedural relations. Convincingly proved the need to distinguish between the concepts of “method of legal regulation”, “method of legal impact”, “remedies of legal impact”.